

Обзоры и рецензии

Инклюзивный экономический рост как способ повышения глобальной производительности (обзор доклада ОЭСР «Связь производительности с инклюзивностью»)¹

А.А. Мальцев, В.А. Мальцева

Мальцев Александр Андреевич – д.э.н., профессор кафедры мировой экономики Уральского государственного экономического университета; Российская Федерация, 620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; докторант CRISEA Университета Пикардии им. Жюль Верна, Франция; 10, Placette Lafleur BP 2716, 80027, Amiens, France; E-mail: almalzev@mail.ru

Мальцева Вера Андреевна – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Уральского государственного экономического университета; Российская Федерация, 620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; E-mail: maltsevava@gmail.com

Обзорная статья посвящена анализу доклада ОЭСР «Связь производительности с инклюзивностью». В докладе показано, что причины невысокой экономической динамики, с которой столкнулась мировая экономика в последние годы, во многом связаны с замедлением производительности труда, вызванным растущими затруднениями экономических агентов с доступом к рынкам и ресурсам. Авторы отчета призывают к изменению модели экономического роста в сторону большей инклюзивности, позволяющей всем людям инвестировать в развитие своих навыков и обеспечивающей равные шансы на успех для всех фирм. Центральная задача инклювизации экономики заключается в улучшении качества жизни, а также расширении возможностей самореализации членов всех социальных групп и особенно представителей малообеспеченных слоев населения. С точки зрения специалистов ОЭСР, достижение этой цели предполагает проведение комплекса структурных трансформаций. Объединяющим элементом данных преобразований должно стать создание условий, в рамках которых ускорение роста производительности труда будет дополняться сокращением неравенства доходов и созданием максимально благоприятной атмосферы для раскрытия творческого потенциала человека.

Ключевые слова: мировая экономика; неравенство; ОЭСР; производительность; экономический рост

Для цитирования: Мальцев А.А., Мальцева В.А. (2018) Инклюзивный экономический рост как способ повышения глобальной производительности (обзор доклада ОЭСР «Связь производительности с инклюзивностью») // Вестник международных организаций. Т. 13. № 4. С. 272–279 (на русском языке). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-04-13.

---

¹ OECD (2016) The Productivity-Inclusiveness Nexus. Режим доступа: <https://www.oecd.org/global-forum-productivity/library/The-Productivity-Inclusiveness-Nexus-Preliminary.pdf> (дата обращения: 20.03.2018).

Обзор поступил в редакцию в мае 2018 г.

Работа подготовлена при поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 17-37- 01004.

В 2010-е годы одной из центральных тем для обсуждения как на страницах научной литературы, так и на полях различных международных мероприятий стала проблема анемичных темпов экономического роста развитых держав и замедления экономик ряда стран с формирующимися рынками, еще недавно именовавшихся экспертами локомотивами роста мирового хозяйства. С самых высоких трибун раздаются заявления о том, что глобальная экономика прочно увязла в стагнационной ловушке, главным образом по причине замедления динамики производительности труда. В поисках объяснения причин попадания в эту «западню» экспертным сообществом выдвинуты многочисленные версии.

Согласно одной из наиболее популярных гипотез, такие технологии, как, например, электричество и двигатель внутреннего сгорания, уже исчерпали свой потенциал в качестве генераторов экономического роста, а технологические новшества XXI в. неспособны оказать сопоставимое с инновациями минувших столетий воздействие на хозяйственный прогресс. Данное обстоятельство вкупе со старением населения и ростом неравенства якобы обрекают человечество на возвращение в состояние вечной стагнации, в котором оно находилось до наступления индустриальной эры. Сторонникам подобных мрачных воззрений обычно оппонируют исследователи, советующие дожидаться расцвета 3D-печати, искусственного интеллекта, интернета вещей, а также других технологических достижений, в совокупности именуемых «Индустрией 4.0». Они убеждены в том, что терпение окупится сторицей и уже в ближайшее время мировую экономику под воздействием процессов «Четвертой промышленной революции» ждет взлет производительности труда, сопровождаемый революционными изменениями всех сторон общественной жизнедеятельности. Однако, несмотря на очевидные расхождения в концептуальных воззрениях, «технопессимистов» с «технооптимистами», как правило, объединяет видение экономического развития в духе Р. Солоу, в рамках которого технологии выступают в роли манны небесной, ниспосылаемой на землю по прихоти высших сил и по одному им известному распорядку. Между тем, как неоднократно отмечалось в литературе, для выведения мировой экономики с траектории низкой динамики экспертному сообществу следует сосредоточить внимание не столько на прогнозировании направлений, а также оценке возможных последствий развития новых технологий, сколько на выявлении *условий* для их роста.

Пожалуй, наиболее последовательно этот тезис проводится в исследованиях Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в частности в докладе «Связь производительности с инклюзивностью». Его авторы считают ключевым вызовом, стоящим перед развитыми странами, снижение темпов роста производительности труда, а основным способом ее активизации — создание равных условий для всех экономических агентов, благоприятствующих формированию атмосферы, способствующей наращиванию инвестиций и развитию человеческого капитала. Структурно доклад состоит из четырех глав.

В *первой главе* замедление экономической динамики рассматривается главным образом как проблема растущего разрыва в уровне производительности труда между фирмами-лидерами в освоении технологических новшеств и компаниями, не успевающими за темпами технологического прогресса. По мнению специалистов ОЭСР, этот феномен во многом связан с парадоксальной ситуацией, сложившейся в современной мировой экономике, когда на фоне стремительного прогресса информационных технологий происходит затухание производительности труда. В попытках объяснения этого явления экспертами выдвинуто немало версий, но наиболее плодотворной авторам доклада видится гипотеза, связывающая замедление производительности с пробуксо-

выванием «диффузионной машины» — механизма, при помощи которого инновации распространяются внутри экономики. Возможные причины данного сбоя многогранны. Среди главных из них специалисты ОЭСР выделяют:

- испытываемые фирмами затруднения с доступом к финансированию и качественному человеческому капиталу;
- неблагоприятные условия ведения бизнеса;
- недостаток инвестиций в образование персонала и развитие системы менеджмента;
- растущий уровень концентрации отдельных рынков, на которых «победитель получает все»;
- замедление скорости очищения рыночной среды от неэффективных компаний, сковывающих потенциал роста производительности труда в масштабах всей экономики.

Вторая глава посвящена анализу другой социально-экономической проблемы, затронувшей современную мировую экономику на фоне сбоя в работе «диффузионной машины», — растущего неравенства в распределении доходов. В частности, как следует из доклада, в странах ОЭСР разрыв в доходах между 1/10 самых богатых и 10% самых бедных за 1985–2013 гг. возрос с 7 до 10 раз. В довершение ко всему в государствах — членах организации начали стагнировать и даже снижаться реальные располагаемые доходы домохозяйств. Например, в 2007–2011 гг. средняя греческая семья потеряла 8% своих реальных доходов, а испанская, ирландская и исландская — 3,5%. Одним из важнейших «виновников» всплеска неравенства авторы доклада считают трансформацию рынка труда, произошедшую под воздействием прогресса ИТ-технологий и дальнейшей постиндустриализации хозяйственных систем, усилившей потребность в представителях знаниеемких профессий. Предложение последних в 1990–2000 гг. не успевало за спросом, что, в свою очередь, способствовало увеличению разрыва в уровне зарплат между высоко- и низкоквалифицированными работниками.

Однако технико-экономические сдвиги стали значимыми, но далеко не единственными причинами углубления неравенства. По мнению авторов доклада, природу роста неравномерности распределения доходов в развитых странах невозможно до конца осмыслить без рассмотрения перемен в области трудовой сферы, возникших под воздействием либерализации рынков труда, способствовавшей росту нестандартных трудовых отношений. Так, в середине 2010-х годов удельный вес самозанятых, временных работников, а также людей, трудящихся неполный рабочий день, в общей структуре занятости государств ОЭСР достиг примерно трети. Разумеется, далеко не все рабочие места, создаваемые в рамках нетипичного (atypical) сегмента рынка труда, отличаются низким качеством, но, с точки зрения экспертов ОЭСР, во многом именно из-за его разрастания многие люди потеряли в заработках и столкнулись с нестабильностью источников средств существования. С учетом того, что более половины представителей нетипичных форм занятости являются основными кормильцами в своих семьях, становится понятным, почему авторы отчета прогнозируют дальнейшее усиление дифференциации доходов.

Не менее важным фактором, обусловившим рост неравенства в 1990–2000 гг., специалисты считают сбой в работе налоговой системы и механизмов социальной защиты населения, выразившиеся в снижении их редистрибутивной способности. Так, если еще в середине 1990-х годов социальные трансферты и подоходные налоги позволяли снизить неравенство среди трудоспособного населения стран ОЭСР на 30%, то спустя 10 лет — лишь немногим более чем на 20%. При этом наиболее чувствительно падение эффективности перераспределительной политики затронуло наименее обеспеченные

домохозяйства. По мысли специалистов ОЭСР, эта тенденция вкупе с прогрессирующей финансиализацией глобального хозяйства все сильнее сужают возможности бедных слоев населения и представителей нижнего среднего класса инвестировать в развитие человеческого капитала и другие активы. В результате творческий потенциал людей недоиспользуется, падает их готовность брать на себя ответственность за свои судьбы, снижается устойчивость экономики к внешним шокам.

Данные рассуждения приводят авторов доклада к выводу о том, что для более точной диагностики уровня благосостояния жителей той или иной страны требуется учитывать такие нематериальные составляющие, как, например, доступ к рабочим местам и их качество, а также состояние здоровья. Значимость учета данных факторов подтверждается следующими обстоятельствами. Во-первых, в государствах ОЭСР в 1990–2000 гг. наиболее уязвимым в плане безработицы оказался сектор рынка рабочей силы, отличающийся постоянной занятостью. Во-вторых, в развитых странах наблюдается увеличение разрыва в восприятии состояния своего здоровья между людьми, обладающими разным уровнем доходов. Если в наиболее высокодоходной 20%-ной группе населения 78% оценивают свое физическое состояние как хорошее, то среди представителей низшего квинтиля таких насчитывается лишь 60%.

В этих условиях актуальность приобретает многомерная (multidimensional) оценка уровня жизни. Важнейшей ее особенностью выступает учет при измерении благосостояния уровня безработицы и продолжительности жизни населения. Перевод этих индикаторов в денежный эквивалент позволил установить, что сокращение числа безработных на один процентный пункт эквивалентно увеличению дохода домохозяйства на 2%, а дополнительный год жизни тождественен 5%-ной прибавке к семейному бюджету. Ко всему прочему при анализе уровня жизни с учетом этих, на первый взгляд, нематериальных показателей неравномерность его распределения внутри стран ОЭСР будет гораздо выше, чем «обычного» доходного неравенства. В частности, наибольшие межрегиональные диспропорции в этом отношении характерны для Словакии, Испании, Бельгии и Мексики.

Еще большее количество примеров, иллюстрирующих вызовы, порождаемые разрастанием разного рода неравенства, содержится в *третьей главе* доклада. Так, результаты исследования, базирующегося на анализе данных по 31 государству ОЭСР, подтверждают справедливость гипотезы о том, что одним из основных каналов влияния увеличения неравномерности распределения доходов на замедление темпов роста производительности труда выступают сложности, испытываемые бедными слоями населения с обеспечением детей качественным образованием. Особенно остро данная проблема стала ощущаться в последние годы, когда всепроникающая цифровизация высветила кричащую необходимость овладения навыками в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как неременного условия трудоустройства на высокооплачиваемых и высокопроизводительных рабочих местах. Неудивительно, что экспертов ОЭСР тревожит возникший на фоне быстрых темпов развития ИКТ феномен так называемого цифрового неравенства. Если в 2014 г. 95% взрослого населения Дании, Исландии, Люксембурга и Норвегии имело доступ к Интернету, то в Мексике – менее половины. Еще большую озабоченность специалистов вызывает неспособность значительного числа современных работников адаптироваться к реалиям цифровой эпохи из-за нехватки навыков функционирования в технологически насыщенной среде. Ссылаясь на результаты программы международной оценки компетенций взрослых PIAAC, авторы доклада приводят данные, согласно которым в развитых странах 55% рабочей силы испытывает серьезные затруднения с реализацией своих возможностей, предоставляемых диджитализированной экономикой.

Впрочем, как считают специалисты ОЭСР, в сложностях с адаптацией рынка труда к условиям цифровой эры «виновны» не только информационно-коммуникационные технологии. По их мнению, ускорение фрагментации и глобализации производственных процессов в 2000-е годы привело к снижению доли оплаты труда в структуре национального дохода и уменьшило переговорную силу рабочих. Так, делегализация отдельных фрагментов производственных цепочек стала причиной сокращения удельного веса заработной платы в ВВП развитых стран на 10%.

Финансиализация, по-видимому, также оказала трансформирующее воздействие на рынки труда. Увеличение присутствия финансового сектора в структуре экономик стран ОЭСР активизировало процесс перетока квалифицированных кадров из более производительных секторов хозяйства в финансовую сферу, отличающуюся, среди прочего, высокими доходами. Поэтому авторы отчета склонны квалифицировать чрезмерную финансовую утяжеленность хозяйственной системы инструментом, потенциально угнетающим совокупную производительность и способствующим увеличению неравенства.

Кроме того, эксперты обращают внимание на то, что развитые государства страдают от несоответствия профессионального состава рабочей силы требованиям рынка. Данная проблема, чаще всего принимающая форму избыточной квалификации, весьма характерна, скажем, для Италии и США, где «переквалифицирован» каждый третий и пятый работник соответственно. При этом, как показывают расчеты специалистов ОЭСР, проведенные на примере Нидерландов, смягчение несоответствия квалификационного уровня рабочих потребностям работодателей может снизить доходное неравенство на 8%.

Несмотря на серьезность вызовов, специалисты ОЭСР предлагают смотреть в будущее мировой экономики с оптимизмом. Этот позитивный настрой базируется преимущественно на огромном и пока еще нераскрытом потенциале ИТ-технологий, способных поднять социальное благополучие широких масс населения. Однако для их полноценного развития требуются глубокие изменения в социально-экономической политике, направленные на расширение доступа к возможностям, которые сулят человечеству технологические новшества XXI столетия. О том, какие шаги предстоит сделать на пути перехода к цифровой экономике, способной повысить производительность труда и снизить неравенство, подробно говорится в *четвертой главе* доклада. Ключевые практические рекомендации, направленные на решение этой задачи, распадаются на четыре основных блока.

Во-первых, специалисты ОЭСР советуют правительствам инвестировать средства в развитие образования всех уровней, а также системы непрерывного обучения. Особое внимание при этом следует уделить подготовке кадров в предметной области «Наука, технология, инжиниринг и математика» (STEM) и привлечению в эти дисциплины женщин. Другой важнейшей задачей авторам доклада видится создание условий для привлечения в сферу преподавания лучших кадров, а также всемерная поддержка специалистов, занятых в образовательном секторе. Именно от них зависит выработка у учащихся таких критически важных компетенций, как способность к творчеству, проявление навыков лидерства, умение выстраивать коммуникацию с другими людьми, без чего невозможно достичь успеха в цифровой экономике. Однако, как небезосновательно считают эксперты, данные меры едва ли принесут должные результаты, если не будет сокращен разрыв между навыками и запросами рынка труда. С точки зрения специалистов ОЭСР, для его уменьшения требуется более тесное взаимодействие руководителей образовательной сферы с работодателями. Но значимость этих мероприятий не должна заслонять того факта, что сердцевину программы стимулирования роста

производительности труда, по мысли экспертов, должен образовывать комплекс мер, направленный на расширение доступа к образованию и новым технологиям беднейших слоев населения, а также сокращение неравенства в получении людьми качественных медицинских услуг.

Во-вторых, решению этой основополагающей задачи должно помочь создание бизнес-среды, позволяющей небольшим инновационным компаниям беспрепятственно получать финансирование и нанимать высококвалифицированных специалистов. Наряду с поощрением входа на рынки новых фирм, ученые рекомендуют не забывать о том, что уход неэффективных компаний также оказывает стимулирующее воздействие на процесс создания инноваций. Так, например, авторы доклада приводят данные, согласно которым в 2005–2010 гг. в 34 странах ОЭСР действовало 550 различных программ, ориентированных на поддержку производителей углеводородов, что, по их мнению, сдерживало развитие более прогрессивных и экологически чистых компаний, занятых разработкой альтернативных источников энергии. Помимо совершенствования конкурентной политики, важным инструментом содействия инновационному бизнесу, как считают эксперты, является развитие практики предоставления налоговых кредитов на НИОКР, гармонизация национальных патентных систем и расширение доступа к венчурному капиталу. Нахождение государством золотой середины между Сциллой чрезмерного вмешательства в работу финансового сектора и Харибдой полного дерегулирования финансовой сферы также представляется специалистам значимым элементом системы поддержки предпринимателей. Авторы отчета убеждены в востребованности новых финансовых продуктов для развития бизнеса, но полная отмена ограничений в области финансов видится им опасной ввиду высоких рисков, потенциально генерируемых никем не контролируруемыми финансовыми инновациями.

В-третьих, правительствам, разрабатывающим программы стимулирования производительности труда и инклюзивного экономического роста, следует обязательно принимать в расчет региональную специфику. Специалисты ОЭСР полагают, что подобные мероприятия должны проектироваться не только «сверху», но и «снизу», поскольку на локальном уровне гораздо лучше заметны барьеры, препятствующие реализации человеческого потенциала. Более тесная координация деятельности федеральных и региональных чиновников также необходима для предотвращения дублирования программ содействия инновационному бизнесу. Особенно важным объединение усилий властей разного уровня становится при реализации проектов строительства и модернизации объектов транспортной инфраструктуры, без которых едва ли возможна «расшивка» узких мест на рынке труда. В свою очередь, преодолению внутрирегиональной административной фрагментации, мешающей инклюзивному развитию территорий, может способствовать укрепление межмуниципального сотрудничества.

В-четвертых, авторы доклада подчеркивают, что высокая значимость внутристрановой составляющей поддержки инклюзивной организации экономики не должна заслонять очевидного факта: в современных условиях решение данной масштабной задачи требует выработки согласованной экономической политики на межстрановом уровне. Этот императив весьма ярко проявляется, например, в сфере налогообложения. Пользуясь возможностями глобализации, компании нередко перемещают прибыль, созданную в странах с высокой фискальной нагрузкой, в государства с низкими налоговыми ставками. Подобные «маневры» приводят к эрозии налоговой базы, тем самым сужая возможности для инвестирования ресурсов в развитие человеческого капитала. Консолидация усилий всего мирового сообщества также необходима для совершенствования механизмов воздействия на международные компании, нарушаю-

щие конкурентное законодательство, а также разработки более эффективных способов противодействия коррупции.

Подведем итоги. Авторы доклада ОЭСР считают химеричными представления о том, что технологические и институциональные нововведения автоматически ведут к экономическому процветанию. Без активной роли государства, направленной на создание условий для развития человеческого капитала, расширения возможностей получения качественного образования и здравоохранения наименее обеспеченными группами населения, мировая экономика сохранит низкие темпы роста производительности, столкнется с прогрессирующим неравенством и дальнейшей прекариатизацией труда. Дополнительную ценность отчету придает принципиально важный тезис, пронизывающий всю работу: решение многочисленных вызовов, с которыми сталкивается глобальное хозяйство, в наши дни требует не разделения, а объединения всего мирового сообщества.

Inclusive Economic Growth in Enhancing Global Productivity (Review of OECD Report “The Productivity-Inclusiveness Nexus”)¹

A. Maltsev, V. Maltseva

Alexander Maltsev – PhD in Economics, professor, Global Economy Department, Ural State University of Economics; 62 8 Marta Str., Yekaterinburg, 620144, Russian Federation; Doctoral candidate, CRIISEA University of Picardie Jules Verne; 10, Placette Lafleur BP 2716, 80027, Amiens, France; E-mail: almalzev@mail.ru

Vera Maltseva – PhD in Economics, associate professor, Global Economy Department, Ural State University of Economics; 62 8 Marta Str., Yekaterinburg, 620144, Russian Federation; E-mail: maltsevava@gmail.com

Abstract

The review covers OECD report “The Productivity-Inclusiveness Nexus”. Modest global economic growth is closely related to lagging labour productivity caused by growing barriers experienced by economic agents in accessing markets and resources. The key message of the report is a call for changing the economic growth model to more inclusive productivity growth that enables people invest on the skills and provides an environment where all firms have a fair chance to succeed. Inclusive economic growth model primary aims at improved living standards and opportunities for all parts of society, especially low income. This aim implies implementation of the package of structural transformations, the key idea of which is that acceleration in productivity growth should be supplemented by reduction of income inequality and ensuring that all individuals are equipped to fulfilling their productive potential.

Key words: world economy; inequality; OECD; productivity; economic growth

For citation: Maltsev A., Maltseva V. (2018) Inclusive Economic Growth in Enhancing Global Productivity (Review of OECD Report “The Productivity-Inclusiveness Nexus”). *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 4, pp. 272–279 (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-04-13.

---

¹ OECD (2016) The Productivity-Inclusiveness Nexus. Available at: <https://www.oecd.org/global-forum-productivity/library/The-Productivity-Inclusiveness-Nexus-Preliminary.pdf> (accessed 20 March 2018).

The editorial board received the review in May 2018.